

Встреча с наставницей

Яреци Фернандез

Время проходит быстро и стирает какие-то воспоминания. Яреци постепенно стала забывать тот ужас, который с ней случился, она стала забывать некоторых людей, с которыми познакомилась в монастыре. Туда она возвращаться не планировала, по крайней мере, одна, потому что это всё-таки было бегство от себя и от проблем. А проблемы у неё были. Первая проблема - это отсутствие работы и жилья. И хоть дядя разрешил ей жить в посольской квартире, она понимала, что нужно самой купить что-то. Тору пока не мог продать квартиру, она не вникала в его проблемы. Вторая проблема - это отсутствие работы. В музей её не брали, так как там нужно было или образование, или был неудобный график, который выбивал учёбу. Учёбу в институте оплачивал папа, который был очень зол, узнав обо всём, и в очередной раз он сказал, что не желает её видеть. А третья проблема - она не могла забыть Тору.

У них была дочь, которая осталась с папой. Тору мог спокойно взять её и увезти в Японию, Яреци боялась, что он так и сделает, потому что она была Мотидзуки, и у неё было японское гражданство. Кимико останется с папой и его родственниками, а она станет Яреци Фернандез, у которой может начаться новая жизнь. Она боялась, что так может быть, поэтому старалась, несмотря на усталость и ещё что-то, проводить с дочерью время и заниматься с ней. Кимико показывала хорошие знания в математике, и девушка радовалась этому, правда обсудить ей это было не с кем.

В общем, она тяжело переживала всё это, но ведь она раскаивалась, что так получилось. Она понимала, что Тору её никогда не простит, знала, что они никогда не будут вместе, один раз даже пыталась посмотреть будущее, но почему-то ничего не увидела. Последнее - это они оформляют развод. А это означало, что будущего у неё нет.

В этот день шёл снег, и девушка, сдав последний экзамен, решила немного прогуляться и снова подумать о том, что ей делать. Деньги, которые ей дал дядя, уже заканчивались, но она старалась даже ничего не есть, чтобы как можно меньше тратить. Она не покупала себе новую одежду, но при Кимико старалась выглядеть бодрой и весёлой. Достав телефон, она просматривала контакты и увидела номер своей наставницы. Договорившись встретиться, она уточнила место и направилась в торговый центр, в котором они договорились встретиться. У второго входа. Через час она стояла около него и ждала свою наставницу.

Цирилла Грей

Цирилла совсем не ожидала увидеть во входящих звонках номер, который обозначился как номер Яреци. Они не виделись уже достаточно долгое время, в монастырь девушка приезжала редко, либо тогда, когда там не было Цириллы. Они вроде бы общались с Айлин, но подробностей Цирилла не знала, а дочь не посвящала ее во все свои встречи. Она была все такой скрытной, как и раньше, разве что теперь за нее Цирилла была спокойна, когда дочь жила со своим Фениксом и очень медленно, но возвращалась к той жизни, что была у нее до

встречи с приснопамятным Чжоу Шоушэнем. Это был нелегкий и не быстрый процесс.

Яреци попросила с ней встретиться, и Цирилла согласилась, благо что у нее не было ровным счетом никаких срочных дел, чтобы отменять или переносить встречу на более позднее время. Она не стала тратить кучу времени на сборы, только привела себя в порядок и накинула теплое пальто перед тем, как выйти из квартиры. Водитель ее уже ждал у подъезда, но в городе были пробки, так что к назначенному месту встречи Цирилла подъезжала уже почти впритык ко времени.

- Здравствуй, Яреци, - поздоровалась она с девушкой, увидев ее фигурку у второго входа в торговый центр. На улице моросил дождь, поэтому Цирилла торопилась войти внутрь, где можно было не опасаться намочить волосы. Яреци выглядела так, словно в ее жизни был не самый лучший период. - Давай посидим где-нибудь и выпьем кофе, погода просто ужасная.

Яреци Фернандез

Вскоре снег перешел в противный дождь, и девушка поморщилась. Хотя, с другой стороны, дождь сейчас идеально отражал ее физическое, психологическое и моральное состояние. Хотелось прижаться к кому-нибудь и слушать стук сердца и дыхание. Но Тору больше не было, а никто другой ей не был нужен.

Она не знала, сколько так простояла, но вскоре появилась Цирилла, и девушка ведливо поклонилась.

- Добрый день, сеньора Грей, - сказала девушка, решив не обращаться к ней сифу. Она помнила, что наставница просила её называть как-то по другому, но не помнила, как именно. - да, можно в кафе посидеть. А мне, наоборот, такая погода нравится.

Они вошли внутрь. там было много людей, Китай готовился к новому году, который ей предстоит отмечать в одиночестве. Свой день рождения ей предстоит тоже отмечать в одиночестве, Кимико подарок она уже купила. Она тяжело вздохнула и нашла в одном кафе свободные места.

- Спасибо, что вы согласились встретиться со мной. Я... у меня проблемы, и я не знаю, что мне делать, чтобы их как-то решить, - сказала она, уткнувшись в меню.

Цирилла Грей

- Чун тайтай, если тебе будет удобно, - поправила Цирилла, услышав, как необычно к ней обратилась ученица. Или не ученица, когда они не в монастыре? Просто Яреци. - Так мне привычнее.

Они нашли свободный столик, Цирилла сразу же заказала себе кофе по-венски, отвергнув предложения официанта в какой-нибудь сдобе вроде маффинов, капкейков и прочей милой ерунды. Было довольно многолюдно, что ее совершенно не волновало, потому что она предвкушала горячий вкусный кофе, который в таких крупных центрах делали намного лучше, чем в уличных забегаловках и кофейных ларьках по пять штук на десять квадратных метров. Неподалеку от них стайка

кольяниц обсуждала мальчиков, еще через несколько столиков группа косплееров в каких-то вырви-глаз костюмах возбужденно гомонила о своих мультфильмах и фотографировалась каждые три секунды.

- Тогда давай для начала ты мне все расскажешь, по порядку, чтобы мы могли решить вместе, что тебе делать, - предложила Цирилла. Сложно говорить что-то, не видя полной картины или хотя бы ее части, чтобы что-то советовать. Цирилла была уверена, что нерешаемых проблем и безвыходных ситуаций не бывает. Бывают выходы, которые не устраивают, но они все же есть.

Яреци Фернандез

Яреци посмотрела на цены и заказала себе чай. Потому что он был дешевле, да и кофе она не то, чтобы очень любила. Когда есть возможность выпить чай, то можно выпить чай. Когда нет возможности даже попить кофе, то лучше выпить чай. Но она постарается не просить ни у кого денег.

- Это очень долго рассказывать, но я попробую, - ответила девушка обняв кружку с горячим чаем. - Пару месяцев назад у меня умерли бабушка и дядя. Они были в Мексике, и погибли от землетрясения. Я... хотела поговорить об этом с Тору, хотела просто, чтобы он мне что-то сказал. Но он должен был работать, потому что ему надо было содержать семью. И я отвела дочку в садик. А потом... в общем, я оказалась в секте. Я... ушла из дома, но на следующий день они меня избили. А потом ублюдок меня пытался изнасиловать, но меня спас мой брат. Он сообщил Тору. Меня не было несколько дней, я не могла с ним связаться. Меня сильно били даже за мысль о муже. И Тору мне сказал, что собирается со мной развестись. Он считает, что меня душил этот брак. Он разрешил мне видаться с Кимико, но я не могу даже мечтать о том, чтобы забрать её себе. У меня нет ни образования, ни работы. Я пытаюсь учиться в институте, но работы у меня пока нет. А Тору... я люблю его и не могу жить без него.

Она посмотрела на руки, которые были в ужасном состоянии, и стёрла слёзы с щёк. Потом задержала взгляд на запястье, на котором должны были быть, если бы не Маркус, следы от порезов. Это было всё глупо, нельзя было никому звонить, писать. Ей же никто не звонит, даже Тору. И папа обиделся. У него своя жизнь. У дяди тоже своя жизнь.

- Простите, если я вас загрузила, просто мне... страшно... - прошептала девушка, отпивая чай.

Цирилла Грей

Яреци начала все рассказывать, свалил все сразу в одну кучу, то ли опасаясь, что если не сделает этого сейчас, то у нее не будет возможности сделать это потом. Цирилла выслушала девушку, бездумно помешивая ложечкой свой кофе, который принесли вместе с чаем Яреци.

- Давай разбираться по порядку, - начала Цирилла, когда Яреци закончила свой душещипательный рассказ и замолчала, перед этим признавшись, что ей страшно. Ситуация складывалась старая, как мир, и в такую же наступит еще немало девушек. В конце концов, Цирилла давно убедилась, что пока есть мужчины и есть

женщины, между ними всегда будет что-то происходить.

- Я не очень хорошо знаю о ваших отношениях с Тору, поэтому могу судить только по тому, что ты мне рассказывала во время наших встреч. Поэтому скажи мне вот что - Тору считает, что тебя душил этот брак. А сама-то ты как считаешь?

Яреци была склонна к пессимизму и иногда все слишком близко принимала к сердцу, но Цирилле было сложно представить, как можно уйти из дома, когда действительно счастлив в отношениях. Иной раз хочется остаться одной, просто вздохнуть полной грудью, но при этом не возникает мыслей все бросить, чтобы оно катилось к черту. Яреци к тому же оказалась еще и очень легко внушаемой, раз этим воспользовались неизвестные, присевшие ей на уши и капающие на мозги.

Яреци Фернандез

Она никогда не умела говорить спокойно, по существу, без эмоций. До влюбленности в Тору, когда она случайно встретила с ним у дуба, она вообще старалась не разговаривать. А потом что-то пошло не так. Она стала слишком много разговаривать, особенно когда была напугана и чем-то расстроена. Сейчас она была напугана и расстроена.

Наставница, или просто Чун тайтай, долго молчала, а потом девушка задумалась над ее вопросом. Снова начались панические атаки, стало холодно, и она вспомнила, как сдавала в школе экзамен, отвечая на вопрос, который она не знала. Тогда она дрожала и пыталась скрыть нервную дрожь. И учитель сжалился над ней и поставил ей нормальную оценку. Но сейчас экзамена не было, она просто разговаривала со своей знакомой.

- Я... была счастлива. Но... может, я действительно не знаю, как на самом деле надо себя вести. Может быть я действительно наивная дурочка. Просто он очень много работал, а я... мне не с кем было поговорить. Он вечерами сильно уставал, а я... не хотела ему мешать своими разговорами. После известия о смерти бабушки и дяди я предложила ему съездить в Японию, но он сказал, что пока у него с работой не получается. И... а я просто хотела поддержать папу и дядю. Увидеться с ними. Они сейчас в Японии работают... - она запнулась и опустила голову. - Простите, это, наверное, глупо?

Она горько усмехнулась и прикрыла глаза.

- Я была с ним счастлива. Мне было с ним хорошо.

Она вздохнула и уставилась в содержимое чашки.

Цирилла Грей

У Цириллы все более явно складывалось ощущение, что Яреци боится жить. Она тряслась даже от простого вопроса, и можно бы было списать это на холод - но в кафе было тепло - или на лихорадку, но Яреци была абсолютно здорова, если не считать полного эмоционального раздвоя. Причина была совершенно в другом.

- Мне не очень понятно, что ты подразумеваешь под фразой "не знаешь, как надо

себя на самом деле вести". В Японии брак и отношения с любимым мужчиной приравнивают к какому-то светскому рауту, где салат нужно есть одной вилкой, а устрицы - другой, и если это правило не соблюсти, то ты - плохая жена? Есть какой-то свод непреложных законов, которые нужно свято чтить, чтобы муж тебя любил? Ты извиняешься передо мной за вещи, которые тебя беспокоят, и называешь это глупостями. У меня чувство, что ты боишься сказать что-то не то и тем самым заслужить мое неодобрение, и что-то мне подсказывает, что ты ведешь себя так не только со мной, но и с Тору тоже. Это называется быть счастливой в браке?

От Яреци осталась одна тень. Она и раньше-то была неуверенной в себе, но то, что Цирилла видела сейчас, слишком сильно напоминало Айлин в то время, когда она только ушла от своего распрекрасного Шоушэня. И это было не нормально.

- Но, раз Тору занял на работе, почему ты просто не поехала в Японию одна с Кимико? - вроде бы решение возникшей проблемы лежало на самом вершине. Цирилла и сама была в ситуации, когда не можешь планировать совместные поездки, но ее никогда это не останавливало. Она считала себя самодостаточной и самостоятельной женщиной, а потому легко могла собрать своих детей и отправиться в монастырь или Францию без Кота, пока он оставался в городе, погребенный под количеством дел.

Яреци Фернандес

Когда Чун тайтай снова заговорила, девушка почувствовала, что в любой момент может провалиться сквозь землю от стыда. Ей показалось, что ее наставница тоже не верила ей, что она была счастлива. Может быть действительно надо просто постараться забыть? Уехать из страны, попросить дядю сделать гражданство Испании, и поехать в Мадрид? Она поступит в институт, а может просто устроится на работу. А как же Кимико? Хотя все равно не будет ничего хорошего. Они все равно больше никогда не будут вместе, и ей останется для дочери быть только "мамой по выходным". Может, Тору действительно был прав, что ее душил этот брак? Может, она действительно виновата во всем? Но как забыть? Как забыть эти годы жизни?

Она отпила еще немного чая. И она не знала, как ответить на последний вопрос. Действительно, она могла уехать в Японию сама...

- Мой папа около полугода назад получил инфаркт. А мне ничего не сказали. Я тогда поступала в институт, мне папа дал денег. Я узнала об этом только потом, когда его выписали из больницы. А Тору... он знал. Папа просил его не говорить ему об этом, чтобы я не нервничала. А теперь, после нашего расставания, папа мне сказал, что не будет мне помогать и вообще не хочет меня видеть. Но Кимико мне сказала, что он звонил им и разговаривал с ними. И... - Она проглотила комок слез. - Да, я, наверное, во многом была неправа, но я... я люблю его, я не могу его забыть. Я ездила одна в монастырь, но Япония... я хотела туда поехать с Тору. Это же его дом. Но, наверное, я просто слишком сильно привязана к семье. Я всегда старалась поддерживать отношения с родными.

А теперь из родных у нее есть только брат и дядя. Притом дядя сильно переживает смерть родных, но у него есть сын и новая жена. И у папы есть Жюли и новая

девочка. А у нее больше нет никого. Потому что она случайно оступилась. Она стерла слезы с щек.

Цирилла Грей

- Это похвально, что ты стараешься поддерживать отношения с родными, но, Яреци, если твои родные не хотят поддерживать с тобой отношения, потому что ты оступилась и сделала ошибку, то, может быть, пора тебе подумать о себе и о дочери? Если бы такая ситуация случилась с Тору или с кем-то из твоих близких, ты бы от них из-за этого отвернулась? Я так не думаю. Но почему ты считаешь, что не заслуживаешь подобного отношения к себе?

Большинство женщин довольствуются весьма незавидной позицией при мужчине. Особенно женщина с маленьким ребенком, которая оказывается привязана к дому и мужу, а он может творить, что хочет, зная, что она никуда не денется, потому что ей некуда пойти. А как только женщина становится неудобной - не так говорит, не так думает, не так готовит или гладит рубашки, а то и вовсе начинает демонстрировать самостоятельность - то она начинает испытывать на себе колоссальное давление со стороны общества, которое стремится по что бы то ни стало вернуть ее в эти им удобные рамки. Потому что так ею можно управлять. Цирилла не знала, насколько Тору близок к этой нарисованной ею распространенной модели отношений, но видела, что сама Яреци в этой модели погрязла разве что не по уши.

- Я не хочу тебя еще раз наказывать или как-то осуждать, с самобичеванием ты и сама прекрасно справляешься. Я не призываю тебя забывать обо всем, что вас связывало с Тору, это путь в никуда, и не думаю, что тебе нужно его забывать, но тебе нужно учиться жить самой и жить дальше. Ради себя и ради Кимико. У тебя не заберут дочь, если у тебя будет работа и жилье. Где ты живешь сейчас и с кем живет Кимико?

Яреци Фернандез

- Я... я бы не отказалась, нет. Я бы простмла. Просто... я, да, я поступила плохо, что ушла тогда от него. Но эти люди... они мне... а утром я поняла, что должна вернуться к Тору и Кимико. Они - мои самые близкие люди. И я не могу жить без них. Но Дженинг, он... отвел меня в комнату и стал бить плетью. Там было мтрашно, и я не могла оттуда убежать. А потом я случайно нашла телефон, но видимо сообщение отправилось другому человеку. Меня избили. Очень сильно. И я поняла, что следующий раз может быть последним. И... Дженинг пытался меня изнасиловать. А Тору... он не стал меня слушать. Просто сказал, что меня брак душит, и что он дает мне свободу.

Девушка заплакала, закрыв руками лицо. Она выглядела очень жалко, но ей просто не хватало сочувствия, жалости. Она полтора года назад потеряла маму, и особо не с кем ей было об этом поговорить. Они с Тору были действительно разные - он не показывал эмоции и старался жить настоящим и будущим, не оглядываясь назад, а она всегда была привязана к родителям, никонда их не покидала, всегда звонила. Она слишком долго пыталась принять смерть мамы и винила папу и Тору, что они запретили ей быть с мамой до последнего. Но ей пришлось вернуться в Китай...

Она услышала вопрос наставницы и постаралась успокоиться.

- Кимико осталась с Тору, я с ней вижусь иногда. Она Мотидзуки, у нее японское гражданство, и у меня просто нет шансов вернуть ее к себе. Тору пытается продать нашу квартиру, а я пока живу в увартире, принадлежащей Испании. Мне дядя разрешил. Я вот только сдала сессию, и будущее для меня туманно. И... я люблю его. Мне тяжело без него...

Она стерла слезы с щек и вздохнула.

Цирилла Грей

- Но разводиться вы будете в Китае? - уточнила Цирилла, стараясь мысленно не считать, сколько раз за этот разговор Яреци сказала, что любит Тору и ей плохо без него, хотя от рассказанного ею у Цириллы разве что волосы дыбом не вставали. Странная любовь получается. - Я ничего не знаю о том, как устроена законодательная система в Японии, но в Китае в большинстве случаев ребенок остается с матерью после развода, если у нее есть доход и жилая площадь.

Яреци сейчас показательно страдала. Она не хотела ничего слышать, ей нужно было просто пострадать, как все плохо, что она любит, страдает, не хочет бросать Тору, не хочет, чтобы он ее бросал, не хочет ничего решать, а хочет мороженку и обнимашек. И поговорить о том, что с ней случилось, оправдываясь за свой поступок, хотя Цирилла не собиралась ее осуждать. Она лишь пыталась ей помочь так, как умела, решая проблемы, а не блуждая вокруг них кругами, отчего они раздувались еще больше.

- Я знаю, что тебе сейчас плохо, - чудеса эмпатии, м-да. - Я знаю, каково это, когда остаешься одна с ребенком на руках и не знаешь, куда тебе податься, когда не хочется ни о чем думать. Но ты не заставишь его любить тебя, когда он уже все для себя решил. И убеждая себя - и меня - в том, что ты жить без него не можешь, ты не делаешь себе лучше, ты только сильнее загоняешь себя в угол. Твоя жизнь не кончилась, не воспринимай это как какой-то конец всего мира. Я знаю, что ты сейчас не услышишь мои слова, прошло еще слишком мало времени, чтобы ты их могла услышать, и это нормально. Вспомни о них попозже. Сейчас тебе нужно думать о том, как решить ситуацию с работой. Ты же хочешь оставить Кимико с собой, я правильно понимаю?

Яреци Фернандез

- Нет, разводиться мы будем в Японии. Там... там я узнала о беременности, и там я рассказала об этом Тору. Его мама дала согласие на этот брак только из-за Кимико. Кимико при любом случае останется с ними. Это было уже решено, и я ничего не могу поделать. К тому же там работает мой папа, он будет видаться с ней. А я... я не знаю, что мне делать. Я хочу забыть, но не могу. Не могу перестать думать о Тору. Это... это глупо? Я просто влюбленная дуручка?

С работой она пока не знала, да и играло ли это какую-то роль в будущем? Они разведутся, Тору, возможно, оставит Кимико маме или Мизуки, а может сам останется там. А она... у нее нет гражданства. Да и если начинать новую жизнь, то лучше это делать без ребенка. Оставить их, иногда подглядывать за их жизнью с помощью прорицаний, и не напоминать о себе? Может, действительно своими

мыслями о нем и желаниями быть с ним она загоняет себя на дно?

- Я не знаю. Я запуталась. Он сказал, что я могу воспринять это как шанс начать новую жизнь. А для этого мне надо будет забыть его. Я думаю о нем, и мне тяжело без него. У меня в институте есть мальчик, я ему понравилась, но я... не могу забыть Тору. Я... не знаю, что мне делать. Я боюсь еще раз предать его, а ведь он чуть не лишился жизни, спасая нас с Джуном из плена...

Она глубоко вздохнула и покопалась в сумке, а потом заказала себе еще одну чашку чая.

- Но... я боюсь, что не смогу дать дочери то, что он может дать. Он сильнее и умнее меня. Я бы хотела ее оставить себе, но это же человек, а не игрушка. Я не хочу ее делить с ним. Я не знаю, что мне делать.

Цирилла Грей

- Не можешь поделаться или не хочешь ничего с этим делать? - уточнила она, когда девушка сказала, что насчет Кимико уже все решено, причем оставалось неясно, кем это было решено так, что Яреци, страдая о том, что не может забрать себе дочь, тут же начинала отказываться от любых попыток хотя бы попробовать это сделать. Цирилла все хуже понимала Яреци, ее показательную истерику и упрямые отказы немного успокоиться и начать думать головой. Ладно, в последнем девушке можно было сделать послабление, потому что для нее предстоящий развод становился настоящей трагедией, пережить которую у нее, по-видимому, не было никаких сил. Или опять же желания. Она была похожа на наркомана без очередной дозы, и только и делала, что твердила о своем обожаемом Тору, стараясь настроить себя на то, что ее жизнь теперь точно кончена.

А еще она четыре раза только за последнюю минуту повторила, что не знает, что ей делать. Цирилла вообще-то была очень терпеливой. Она считала, что воспитала в себе это качество в достаточной мере, чтобы в течение тридцати с лишним лет терпеть Кота, четверых взрослых детей, одного младенца, толпу бестолковых сорок девятих и еще по мелочи всего, но сейчас ей казалось, что ее терпение не безгранично.

- Он сказал, Тору считает, он думает, он решил, он-он-он,- наконец не выдержала Цирилла, но голос ее оставался ровным и спокойным. - Мне сейчас правда не интересно слушать о том, что решил и что думает Тору. Или ты совсем разучилась думать самостоятельно, и теперь тебе страшно принимать самой решения, потому что он не говорит тебе, что нужно делать дальше? Ты просишь меня помочь тебе, но когда я предлагаю тебе варианты решения, ты мотаешь головой и твердишь, как заведенная, что тебе плохо без него, ты его любишь и не знаешь, что тебе делать, потому что мои решения не подходят под то, что ты хочешь от меня услышать. А хочешь ты услышать, что я сейчас сделаю вот так, - она щелкнула пальцами, изображая сработавшее заклинание, ну да, как Добби из Гарри Поттера, - и все встанет на свои места. Только я не могу заставить Тору поменять свое решение, как бы я этого ни хотела. Так тебе и правда нужна моя помощь, или тебе просто нужно выговориться, а потом пойти снова резать вены?

Яреци Фернандез

Кажется, она как всегда все делала неправильно. Наверное, нужно было просто не звонить наставнице, а после экзамена пойти домой и снова попытаться устроиться на работу. Ведь как-то же живут люди, оказавшиеся в непростых ситуациях. Вон, бабушка вообще уехала из Испании вместе со своим молодым человеком, который ее бросил сразу, как она узнала о беременности. Яреци знала о тяжелой жизни своего дяди и не понимала, почему бабушка не сделала аборт, если никогда не любила его.

Наставница слишком сильно ругалась на нее, и девушка готова была исчезнуть от стыда. Она понимала, что загнала себя в угол. Наверное, нужно было быть сильнее и умнее?

Она всхлипнула и убежала в туалет. Умылась холодной водой и посмотрела на себя в зеркало. Надо пересмотреть все. Вытерев лицо салфеткой, она вернулась к наставнице.

- Простите меня, сифу... Чун тайтай. Я... должна быть сильной, чтобы... чтобы Кимико стала нормальной, не забитой девочкой. Я должна принять это и начать жизнь заново. Я буду любить его, но... я постараюсь жить без него. Я... мне... я не знаю, куда пойду на работу. Институт я бросать не хочу, - произнесла девушка спокойным и ровным голосом, виновато опустив голову...

Цирилла Грей

Яреци таки сбежала. Сумка ее осталась на кресле напротив, и Цирилла решила посидеть и подождать, вернется ли девушка или нет. Все же вернулась, со следами слез на лице, опухшими щеками и видно, что умывалась холодной водой, чтобы привести себя в чувство. Цирилла не испытывала ни капли угрызений совести за то, что так довела Яреци до слез - ей это было нужно, чтобы встряхнуть себя и перестать продолжать с упоением страдать, наслаждаясь своей несчастной ролью. Цирилла сделала глоток чуть остывшего кофе.

- Я и не уговариваю тебя не любить его, - заметила она. Ей казалось, что все ее предыдущие слова Яреци попросту пропустила мимо ушей, ну да будет так. Хотя этот виноватый вид, как у побитой собаки, уже начинал приедаться. Что бы Яреци не делала, она сразу извинялась. У Цириллы было смутное чувство, что, задай она вопрос о том, почему Яреци пьет чай, а не кофе, та сначала извинится, а потом объяснит причину своего выбора. Или, может быть, Цирилла слишком была избалована счастливым замужеством за прекрасным человеком - не без своих недостатков, естественно - что любые другие модели семейных отношений воспринимались ею как нечто из ряда вон выходящее.

- На кого ты учишься и кем могла бы работать после своего выпуска? У тебя совсем нет никакого опыта работы? - спросила она, когда Яреци немного успокоилась и смогла конструктивно продолжать диалог. Сейчас первостепенной задачей было не бежать от проблем, а решать их. Хотя бы те, которые можно было решить в данный момент времени.

Яреци Фернандез

- Я учусь в университете Цинхуа, на факультете истории искусств. Буду искусствоведом и художником. Художник-искусствовед. - Ответила девушка, вздрогнув и попытавшись унять нервную дрожь. - После окончания я буду работать в каком-нибудь музее. Или в какой-нибудь организации типа Юнеско.

Если дядя будет жив через шесть лет, а она вообще теперь боялась, что все ее родственники уйдут очень скоро, он поможет ей устроиться. Как-то он сказал, что может похадатайствовать перед Фридрихом или Летицией о ней, чтобы ей дали гражданство Испании. Все-таки в Россию она не вернется, она забыла русский язык, а если будет такая нужда вернуться в эту страну, то она что-нибудь придумает. Но она пока отказалась от предложения дяди.

Она не хотела идти никуда работать, потому что все, что видела, либо было без дохода, а ведь ей надо будет снимать квартиру, платить за институт, потому что она сомневалась, что это будет делать папа, платить алименты (добровольные) на дочку. А работая по три часа в день уборщицей много не заработаешь. А в музеях ей отказали. Тут тогда просто уйти из института и работать кассиром.

- Но сейчас я не знаю, куда пойти. Везде график или маленькая зарплата, - вздохнула она. На языке вдруг стал крутиться один вопрос, и она, вздохнув, решила его задать.

- Чун тайтай, а почему вы сказали про то, что я "снова пойду себе резать вены"?

Цирилла Грей

Цирилла задумалась. Если сначала она справедливо думала об офисе Хусин, то теперь эта идея уже не казалась ей такой же хорошей. Специальность была скорее творческой, и в офисе с бумагами из бухгалтерии Яреци скорее загнется еще больше. Кабалу она была готова терпеть только от своего ненаглядного Тору, все остальное она бросит, потому что ее не будет устраивать несоответствие действительного желаемому.

- У меня нет знакомых в музеях и тем более в Юнеско, но я могу дать твой номер хозяину антикварного магазина. Пока это единственное, что я могу тебе предложить.

Цирилла не могла решать чужие проблемы с такой же легкостью, как свои собственные. Потому что если человек не хочет, чтобы его спасли, его никто не сможет спасти, и пока Яреци сама не поймет необходимость что-то делать, как-то вертеться, работать на трех работах и совмещать это с учебой - а ей это было бы очень полезно, чтобы не оставалось времени думать о Тору, - то можно расшибиться перед ней в брызги, но Яреци все будет не то и не так.

И потом девушка задала вопрос, который, по-видимому, зацепил ее за живое. Цирилла же сказала это на полном автомате, хотя и не страдала провалами в памяти и ей не пришлось долго вспоминать, когда она это произнесла.

- Потому что, Яреци, я неплохо знаю тебя и твой характер. И то, что на твоих руках сейчас нет следов, не значит, что их там никогда не было. Мне не нужно

"переключать" зрение, чтобы увидеть ауру, я всегда ее вижу. Глубокие ткани восстановились еще не до конца. И если режешь поперек, невозможно достаточно сильно повредить вены. Я не горжусь этим поступком, но ты не единственная, кто совершал подобную глупость. И, надеюсь, эту ошибку ты повторять больше не будешь.

Яреци Фернандез

- Я... буду вам благодарна за помощь, сифу, - искренне сказала девушка. Она не забывает, если ей делали что-то хорошее, она не забудет и эту помощь наставницы. Потому что работа в антикварном магазине будет, как ей казалось, достаточно хорошим началом для самостоятельной жизни и карьеры. Потому что антикварные вещи - это тоже история, и может быть она сможет отгадать какую-нибудь загадку сотворения мира... нет, это вряд ли, но что-то можно отгадать. Это было бы интересно. А потом она встанет на ноги, будет много работать и учиться, и все у нее станет хорошо. Она обещала дяде, что справится. Она не может не справиться. Может быть, она сможет забыть Тору, а может нет, но работая в магазине, она будет меньше о нем думать.

Стоп. Ее пока никуда не взяли, даже никто ей не звонил. Так что пока не стоит об этом думать. Если не думать, то будет не так обидно, если ее не возьмут или если не позвонят. Она вздохнула.

А потом наставница сказала про шрамы, и девушка сильно вздрогнула. Прикрыла глаза и снова услышала свист плети, рассекающей воздух, и чуть ли не физически ощутила боль на спине.

- Это... я... не из-за ссоры. Я... боялась, что они меня найдут и снова уведут туда. Через несколько дней после того, как меня чуть не изнасиловали, у них был обряд массовых бракосочетаний. Они бы выдали меня, и... - она сглотнула. - Я хотела от них уйти, но стоило мне даже на минуту задержаться в ванной комнате меня били плетью. Било двое. И... мне было страшно. Я...

Она стиснула челюсти, чтобы снова не разреветься. Ей не с кем было об этом поговорить, а в интернете она не находила информации о том, что есть кто-то, сбежавший из этого ада. Но она рассказала об этом дяде, потом рассказывала полицейским, видела их ехидные улыбки и слышала едкие комментарии. Весь этот офис аресывовали, Дженинг, как она поняла, был убит при попытке оказать сопротивление. Ей опасность больше не угрожала. Наверное. Хотя все равно было страшно вечерами идти по улице. А иногда приходилось. Но это никого не должно было волновать. Она вздохнула и посмотрела на женщину.

Цирилла Грей

Яреци сейчас находилась в таком состоянии, что Цирилла не удивилась бы, вздумай она повторить свою попытку самоубийства, но уже так, что наверняка. Это было проще, чем решать возникшие проблемы. Эгоистично, малодушно, трусливо, но просто. Цирилла и сама это понимала. Нужно много сил и решимости начеркать по рукам бритвой, но иногда этих сил не хватает, чтобы выбраться из ямы, в которой оказался. Сейчас, с высоты своего возраста и опыта Цириллы, конечно, осуждала, но та Цирилла, которая была почти тридцать лет назад и потеряла ребенка - понимала

намного лучше.

- Тебе помог Маркус. Уверена, он бы не допустил того, чтобы ты оказалась там повторно. Это болезненный опыт, и ты ни в чем не виновата, что оказалась в такой ситуации. Как бы ты ни хотела себя винить.

И как бы она ни хотела видеть и считать себя абсолютно счастливой и буквально порхающей в семейной жизни, как бабочка над цветком, Цирилла была склонна полагать, что от хорошей жизни в секты не попадают. Яреци была ментальным магом, довольно неплохим, значит, это было точно не ментальное внушение, а ее добровольный уход. И Цирилле непонятно было только одно, почему она не воспользовалась своими способностями, чтобы сбежать. Насколько нужно быть несчастной, чтобы внутренне сопротивляться против своего возвращения обратно, и подсознание даже не выдало ей такую мысль как возможную?

- Вот почему я думаю, что тебе нужно чем-то занять себя, чтобы у тебя было меньше времени обвинять себя во всех грехах. Себя нужно любить, Яреци. Себя, а не только всех окружающих. Ты у себя одна, и это - здоровый эгоизм.

Яреци Фернандез

При упоминании Маркуса девушка вздохнула и вздрогнула. Он ей сильно помог, особенно на следующий день в полицейском участке. Ей было страшно, особенно когда полицейские отпускали какие-то неличеприятные комментарии в ее адрес. Но Маркус и дядя не дали им над ней поиздеваться. Если бы рядом был Тору, то было бы проще. Намного проще и спокойнее. Она вздохнула и опустила голову. После слез чувствовалась усталость, хотелось пойти домой и лечь спать. Хорошо, что сегодня она не увидится с Кимико. А потом, через два дня, она проведет с дочерью очень много времени.

- Я стараюсь любить себя, просто... мне страшно. Я не вижу будущего. Последнее, то я видела - это подписание документов о разводе. И все, он останется с дочкой, а я... может, мне действительно начать новую жизнь? Может, действительно забыть об этом? Я не пользовалась ментальной магией после того, как в горах подралась с Дарсией... вообще не пользовалась. Я уже все забыла. И... я постараюсь заняться чем-то, чтобы меньше думать. О Тору, о Кимико, о нашей жизни. Дядя предложил мне сделать гражданство и уехать в Испанию, перевестись в институт и начать новую жизнь, если будет совсем тяжело. Но там не будет Кимико, и это меня останавливает...

Потому что, что бы ни случилось, дочку она любит. Очень сильно и не бросит ее. Ей нравится проводить с ней время, она многое умеет и понимает, но иногда ее капризы и истерики выводили Яреци из себя. И в магазинах были истерики, и на площадке, с которой она не хотела уходить. А при Тору дочь вела себя идеально. Может быть, Яреци действительно очень молода для ребенка?

Она мотнула головой и вздохнула.

Цирилла Грей

"В этом я стараюсь любить себя" было столько неуверенности, что Цирилле было

сложно поверить в правдивость заявленного. Как-то у нее были другие сложившиеся представления о том, что значит любить себя, и возможность ухаживать за собой, покупать себе новые вещи, радовать себя мелкими приятными вещами, когда этого хочется, стояли здесь далеко не на первом месте. На первом, все-таки, стояло самоуважение, не позволяющее ей думать о том, что "ой, а может быть это я что-то не так делаю? Может быть, это я глупая? Да? Я ведь глупая, раз так думаю?" Нет. В тот день, когда Цирилла так еще хоть раз произнесет - а были в моменты ее юности и такие слова - то небо упадет всем и ей в том числе на головы.

- Яреци, будущее - многогранно. То, что ты видела - это лишь одна тысячная того, что может произойти. С такой же вероятностью оно может никогда не наступить, но из всех возможных вариантов ты увидела самый пессимистичный просто в силу своего характера. Я не знаю, что будет, и никто не может знать наверняка, даже самые сильные прорицатели видят лишь вероятное, а не определенное, и не нужно перекладывать ответственность за свое будущее на провидение, высший разум, Бога или еще что-то. Оно будет таким, каким ты сама его сделаешь, но только в том случае, если ты будешь что-то делать, а не просто сидеть, смирившись с тем, что якобы ничего нельзя изменить.

Ничего нельзя изменить только тогда, когда ты уже умер. Но тебе тогда уже и без надобности. но, зная просто потрясающую способность Яреци видеть во всем плохое, говорить об этом вслух Цирилла не стала.

Яреци Фернандез

- Я знаю, что будущее многогранно, вы ведь мне это рассказывали, и я не забыла, просто я вообще ничего не видела после этого момента. Я видела нас вместе, потом произошёл развод, и всё. Каждый стал жить по отдельности, и это уже было не одно целое. Просто... я пробую жить без него, жить одна. Может быть, нужно просто время, занять себя чем-то, чтобы не было никакой возможности думать о нём. Не знаю...

Она замолчала, понимая, что не хочет уже ничего говорить, делать, думать. Просто не было ни на что сил. Хотелось поблагодарить наставницу за помощь, дожидаться звонка от этого хозяина антикварного магазина, постараться устроиться на работу, найти ещё несколько, чтобы не было возможности и времени думать о Тору. И, может быть, тогда жизнь обретёт новые краски. А может быть просто плюнуть на всё, уехать в Испанию и жить там? Туда Тору точно никогда не поедет, а у неё там всё-таки мама. Будет она иногда приходить к ней и разговаривать. Или просто молчать.

Воспоминания о маме снова неприятно резанули по сердцу, оставляя очередную рану, и заставляя сжать челюсти. Уже прошло достаточно времени после её смерти, а она никак не могла смириться с этим, принять это. А тут ещё и бабушка с дядей погибли...

- Я... спасибо вам за помощь, сифу. Я... постараюсь начать жить заново и любить себя. Просто... просто спасибо, - она вздохнула и посмотрела на женщину.

Цирилла Грей

Снова у Цириллы сложилось впечатление, что Яреци ее слушает, но совершенно при этом не слышит, продолжая опираться на свои ощущения. Что ж, так тому и быть. Цирилла допила своей кофе и поставила крохотную чашечку на блюдце, затем подозвала официанта и оплатила общий на двоих счет банковской картой. Сумма получилась смехотворно, Яреци, кажется, собиралась перейти на питание энергией и простую воду.

- Пока еще не за что, - ответила Цирилла. - Дождись звонка из антикварного магазина. Ты справишься, Яреци. И с работой в магазине, и со всей этой ситуацией. Каждая женщина сильнее, чем может казаться, и может быть не только приложением в мужчине, но и самостоятельной и успешной личностью. Нужно лишь приложить к этому усилия.

Цирилла почти в одиночку поднимала поместье, пришедшее в негодность после затворничества деда и его смерти. Ей пришлось многому научиться и научить всему Матиаса, который понимал и того меньше. По факту многомиллионное наследство оказалось многочисленными долгами и заломом на дом. Но Цирилле нужна была стабильность и независимость от Кота. Однажды ее уже оставили одну с двумя детьми на руках и более ни с чем. Больше она такого не хотела допустить.

- Береги себя. И, если что, у тебя есть мой номер телефона, - добавила Цирилла.
